

Об одной находке оправы стеклянного зеркала

Аннотация. В течение последних десятилетий в ряде древнерусских городов были найдены металлические и деревянные оправы стеклянных зеркал (более 340 экз.), изображения которых были опубликованы в 2013 г. в отдельном издании. В 2015 г. в Кировской области в 20 км от города Слободского во время пахоты была обнаружена металлическая оправка с изображением всадника на внешней стороне и растительным бордюром вокруг него. Эта композиция полностью совпадает с композицией одной из оправ, изображение которой было опубликовано. Оправка была передана автору статьи местным краеведом О. Л. Титовым. Конструктивные особенности и характер изображения были изучены визуально, а состав металла определен на приборе ArtTAX (R ntgenanalysen-Technik). Оказалось, что кировская оправка, несмотря на идентичность изображения, по конструкции и составу металла непохожа на все остальные металлические оправы. В отличие от них она сделана из свинца и имеет погрешности в устройстве. Эта оправка, найденная далеко от ареала подобных оправ, ставит немало вопросов о месте и способе ее изготовления, а также о путях проникновения в Вятскую землю.

Ключевые слова: зеркало, оправка, стекло, орнамент, изображение всадника, датировка, рентгенофлуоресцентный анализ, олово, свинец, сплав.

Abstract. During the course of the last decades, metal and wooden rims of glass mirrors (more than 340 artefacts) have been found on the sites of different Ancient Rus towns. The depictions on these objects have been published in a separate volume in 2013. In 2015 during the ploughing of a field in the Kirov oblast, 20 km from the town of Slobodskoy, a metal rim with the image of an equestrian figure on the external side and with a floral border around it had been discovered. This design is identical to the design on one of the published decorated rims. This rim was handed to the author of this article by the local ethnographer O. L. Titov. The fabrication particularities and the nature of the image were studied visually, while the composition of the metal was identified on the ArtTAX unit (R ntgenanalysen-Technik). It was revealed that the Kirov rim, despite the similarity in images, is in structure and composition not identical to the rest of the metal rims. Contrary to them, this rim is made from lead and has flaws in its fabrication. This rim, found far away from the area of other similar rims, poses many questions regarding the place and methods of its making, as well as its introduction into the territory of Vyatka.

Key words: mirror, rim, glass, ornament, equestrian figure, dating, X-ray fluorescence analysis, tin, lead, alloy.

Оправы стеклянных зеркал – совершенно новая археологическая категория в материальной культуре средневековой Руси. Долгое время функциональное назначение металлических и деревянных крышечек, происходящих из раскопок древнерусских городов или из подъемного материала, оставалось неясным. Их атрибуция затянулась на долгие годы и только в 1995 г. благодаря находке в Новгороде оправы с остатками полированного стекла на свинцовой подложке [1; 2] и западноевропейским аналогиям [3; 4] стало очевидно, что эти предметы не что иное, как складные оправы стеклянных зеркал.

Большое участие в изучении металлических крышечек с изображениями принимала Наталия Вадимовна Рындина, которой я очень

благодарна за консультации по вопросам технологии изготовления этих предметов.

После отдельных публикаций литых металлических [5] и деревянных [6] оправ, происходящих с территории Древней Руси, была подготовлена книга об оправках стеклянных зеркал [7], в которую вошли переводы статей немецкой исследовательницы Ингеборг Крюгер [3; 4] и мое исследование по оправкам, найденным в древнерусских городах. Всего было собрано более 340 оправ (преимущественно деревянных), происходящих из Новгорода, Пскова, Старой Руссы, Рязани, Смоленска, Москвы, Коломны и Витебска. Металлические оправы, насчитывавшие 61 экз., были разделены на три группы: литые оправы с изображениями на внешней стороне (36 экз.), оправы с геометри-

ческим орнаментом (19 экз.) и без изображений (6 экз.). В большинстве своем они представляют собой половинки цельных складных оправ. До сих пор известны лишь две целых оправы, состоящие из двух таких половинок. Внутри одной из них находились остатки стеклянного зеркала. Обе оправы происходят из раскопок Пскова.

За два года, прошедших после выхода в 2013 г. указанной выше книги, мне стало известно о находках еще трех металлических литых оправ с изображениями. Две из них были найдены в 2013 г. при раскопках в Пскове на Новоторговском раскопе XI в слое XVI–XVII вв. (руководитель Т. Е. Ершова) [8]. На одной из них в центре композиции изображен всадник, на другой – фантастический зверь (дракон?). Оправа с изображением дракона полностью аналогична новгородским оправам. Совпадают все детали изображения, общая композиция, растительный орнамент [7, с. 177]. Оправа с всадником также имеет сходство с уже опубликованными оправами из Новгорода и Пскова [7, с. 166-167].

В данной заметке речь пойдет о случайной находке в Кировской области литой металлической оправы зеркала с изображением всадника, которая оказалась у меня неожиданным образом. В июне 2015 г. через университетскую систему ИСТИНА я получила сообщение от незнакомого мне Олега Леонидовича Титова, написавшего следующее: «Недавно с удовольствием прочитал Вашу книгу “Средневековые стеклянные зеркала”, написанную в соавторстве с И. Крюгер. Три дня назад мне в руки попала оправа зеркала из свинцово-оловянистого сплава с небольшими утратами, подобная оправе, изображенной на обложке Вашей книги. Данный фрагмент был найден работником совхоза на территории Кировской области при проведении полевых посадочных работ и передан мне. Если Вас заинтересует эта находка, то с удовольствием вышлю ее Вам». Впоследствии выяснилось, что О. Л. Титов – бывший офицер. Он написал мне: «Я всегда интересовался историей нашей Родины и моего края и старался как можно больше найти и прочесть литературы в этом направлении. Поэтому когда случайно увидел фрагмент оправы зеркала, то сразу вспомнил Ваш замечательный труд на эту тему».

Естественно, я заинтересовалась этой находкой и спросила о подробностях ее местонахождения. О. Л. Титов вскоре прислал мне фото оправы и изложил обстоятельства ее находки: «Фото фрагмента оправы зеркала прилагаю

к письму, его диаметр около 47 мм, свинцово-оловянистый сплав. К сожалению, время и полевые сельхозработы не пощадили его. На месте его обнаружения, скорее всего, находился дом-дворок, на пахоте много обломков керамических сосудов. Насколько позволяют [заклЮчить] мои скромные познания, керамику можно датировать XV–XVII веками. Если сам предмет будет интересен Вам, то с удовольствием вышлю его почтой».

Впоследствии О. Л. Титов по моей просьбе уточнил сведения о месте находки данной оправы. Он написал, что «оправа найдена на небольшом пахотном поле в Слободском районе Кировской области, примерно в 20 км от города Слободского. Крупных населенных пунктов рядом нет. Судя по размерам распаханного культурного слоя (примерно 15 на 20 метров), на этом месте находился дом». В качестве справки укажу, что г. Слободской находится в 35 км от г. Кирова и является одним из древнейших поселений в Вятской земле (в летописи известен с 1489 г.).

Через некоторое время я получила бандероль с оправой и была поражена ее сходством с двумя опубликованными оправами в нашей с И. Крюгер книге. (Пользуясь случаем, сердечно благодарю О. Л. Титова за столь щедрый дар.) Действительно, как и писал О. Л. Титов, она относится к типу оправ, одна из которых изображена на обложке книги, а именно – к варианту 1а типа I [7, с. 162-163]. Этот вариант представлен двумя идентичными экземплярами с изображением в центре композиции скачущего влево всадника, который в одной руке держит копье наперевес, в другой – поводья и сферу; на поясе у него меч, на голове – замысловатый убор в виде своеобразного тюрбана, на лице – забрало или маска. Конь в сетчатой попоне с кистями, с завязанным хвостом, у его ног изображена бегущая собака (рис. 1.1). В обеих оправках хорошо видны детали седла (передняя и задняя луки), у одной оправы заметна даже шпора. Орнаментальный растительный бордюр вокруг центрального изображения (ширина – 11 мм) представляет собой вьющийся стебель с бутонами. Подобный орнамент имеется лишь на пяти оправках с изображениями. И центральная часть композиции, и край оправы окаймлены рядом ложной филигранны.

Что же представляет собой предмет, найденный в Кировской области? К сожалению, он имеет значительные утраты: растительный бордюр вокруг центрального изображения сохранился не полностью, само изображение и

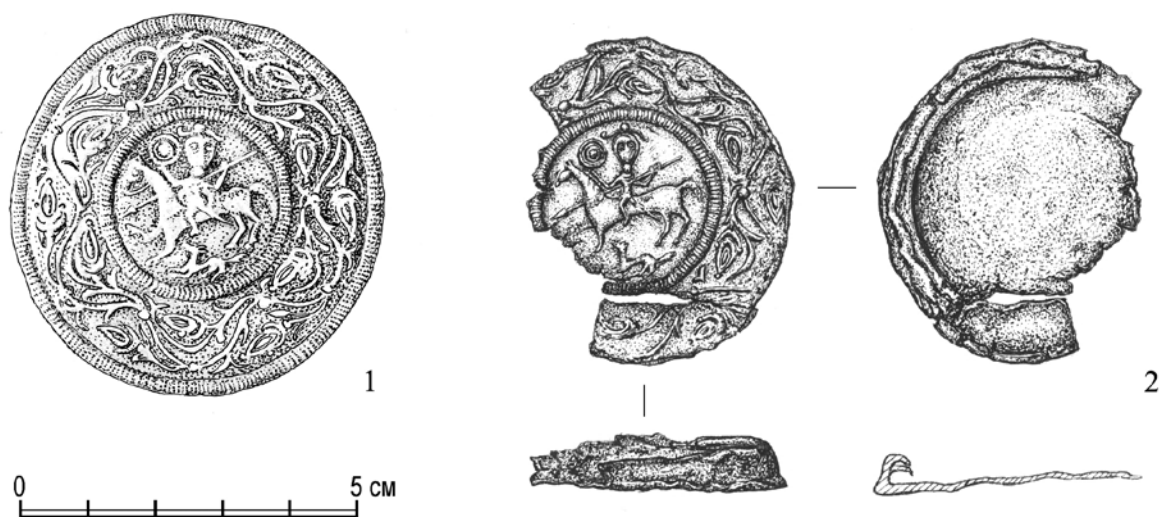

Рис. 1. Оправы стеклянных зеркал: 1 – Новгород, случайная находка. Олово, свинец (рис. В. В. Солдатенковой); 2 – Кировская область, Слободской район. Свинец (рис. Х. Штейгер).

орнамент недостаточно четкие (рис. 1.2). Однако конструктивные особенности и характер изображения на этом предмете определяются надежно. В центральном круге, окаймленном рядом ложной филигрании, помещен всадник, изображение которого полностью совпадает с описанной выше композицией. Совпадают все детали изображения: атрибуты всадника, его посадка, головной убор, положение ног лошади, бегущая на переднем плане собака. Неразличимы лишь нюансы: шпора, попона и пр. Точно так же вплоть до деталей совпадает растительный орнамент, расположенный вокруг центра.

На этом сходство вновь найденной оправы с двумя аналогичными ей оправами кончается. Она существенно отличается не только от них, но и от всех остальных изделий этого рода. Прежде всего композиция на внешней стороне имеет незаконченный вид: растительный бордюр вокруг центрального изображения ничем не ограничен по краю оправы, т. е. не окружен рядом ложной филигрании, как все остальные оправы с изображениями. Кроме того, все такие оправы имеют на обороте на расстоянии 2–3 мм от края круговой бортик высотой от 2–3 мм до 5 мм – в зависимости от размера самой оправы. Посредством этих бортиков две створки оправы соединялись друг с другом, образуя своеобразную коробочку, внутри которой находилось зеркало. Внутри бортика в ряде экземпляров сохранилось цельнолитое плоское кольцо (ши-

риной от 3 до 6 мм) с ложной филигранью, которое фиксировало зеркало в нижней створке. Верхняя створка служила крышечкой. В оправе из Кировской области такого бортика нет, ее края просто загнуты внутрь, что хорошо видно на рисунке (рис. 1.2). На обороте сохранилось гладкое кольцо, прижатое загнутым краем. Следовательно, данная оправа была не складной, а одночастной.

Другим отличием «кировской» оправы от большинства остальных металлических оправ и с изображениями, и с геометрическим орнаментом является состав металла. Оправа была исследована в лаборатории кафедры археологии исторического факультета Московского университета на приборе ArtTAX (R ntgenanalysen-Technik) старшим научным сотрудником Н. В. Ениосовой, которой я искренне признательна за проведенный анализ и за комментарии к нему. Анализ проводился на четырех участках предмета (таблица 1), площадь каждого из которых составляла 0,2 мм (диаметр коллиматора). Положение образца по отношению к рентгеновскому излучению фиксировалось с помощью лазерного луча. Оказалось, что новая оправа практически целиком изготовлена из свинца с небольшой добавкой олова и микропримесями меди и цинка.

За исключением еще одной оправы, которая на 80,5% состоит из свинца и на 13,5% из меди, все остальные оправы состоят, как пра-

Результаты исследования оправы зеркала из Кировской области

Образец	Cu	Sn	Pb	Zn	Fe
Лицевая сторона	0,16	1,75	97,95	0,1	–
Оборотная сторона	0,56	2,87	96,32	0,15	0,08
Ободок на обороте	0,22	2,18	97,43	0,1	–
Вставное кольцо на обороте	–	1,83	98,08	–	0,09

вило, на 2/3 из олова и на 1/3 из свинца с небольшими примесями других элементов. Лишь в нескольких экземплярах преобладает олово с небольшим добавлением свинца. При этом цинк в качестве микропримеси в этих сплавах никогда не встречается [7, с. 243–244, табл. VI].

Таким образом, находка из Кировской области по своему устройству является исключительной, а по составу металла – редким экземпляром в нынешней коллекции металлических оправ с изображениями. Она выполнена с нарушениями технологии изготовления и рецептуры сплава для таких оправ. Следовательно, мастер, изготовивший эту оправу, либо не владел приемами изготовления оправ, либо из-за недостатка олова был вынужден использовать только свинец. Как отмечает Н. В. Ениосова, свинец – более доступный и дешевый материал, чем олово. В результате вместо складной оправы получилось более простое одностворчатое изделие.

Остается загадкой изобразительный сюжет этой оправы, который, как отмечено выше, полностью повторяет изображение и орнамент на двух оправках, которые предположительно имеют западноевропейское происхождение [7, с. 188]. Очевидно, что «кировская» оправка

является репликой с какого-то первоклассного оригинала, который мастер не сумел или в силу объективных причин не смог повторить полностью. Вопросы о месте изготовления и о причинах необычной формы оправы пока остаются без ответа.

Что касается датировки оправы, то предложенная О. Л. Титовым общая хронология объекта, откуда она происходит, – XV–XVII вв. – хорошо согласуется с датой металлических оправ с изображениями, найденных при раскопках. Самые ранние экземпляры таких оправ происходят из слоя рубежа XIV–XV вв., остальные в основном датируются XV–XVI вв. [7, с. 221].

До сих пор ареал оправ с изображениями ограничивался северо-западной (Новгород, Псков) и центральной (Москва, Рязань) территориями Руси. Впервые оправка стеклянного зеркала найдена далеко на северо-востоке. Можно лишь предполагать, как и когда она попала в Вятскую землю. Самое простое решение состоит в том, что ее привезли новгородские ушкуйники, активно «осваивавшие» этот регион в XIV–XV вв. Однако указанные особенности оправы заставляют усомниться в ее новгородском происхождении.

Библиография:

1. Рыбина Е. А. К атрибуции загадочных средневековых крышечек // Новгород и Новгородская земля. История и археология: Материалы научной конференции. Новгород, 28–30 января 1997 г. Вып. 11. Великий Новгород: Новгородский государственный объединенный музей-заповедник, 1997. С. 87–93.
2. Рыбина Е. А. К атрибуции так называемых кустодиев из раскопок Окольного города // Древности Пскова. Археология, история, архитектура. К юбилею Инги Константиновны Лабутинной. Псков: Псковский государственный объединенный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, 1999. С. 42–49.
3. Krueger I. Glasspiegel im Mittelalter. Fakten, Funde und Fragen // Bonner Jahrbücher. 1990. Band 190. S. 233–313.
4. Krueger I. Glasspiegel im Mittelalter II. Neue Funde und neue Fragen // Bonner Jahrbücher. 1995. Band 195. S. 209–248.
5. Рыбина Е. А. Зеркала в средневековой Руси (проблема атрибуции, публикация оправ с изображениями) // Великий Новгород в истории средневековой Европы. К 70-летию Валентина Лаврентьевича Янина. М.: Русские словари, 1999. С. 101–121.
6. Рыбина Е. А. Деревянные оправы стеклянных зеркал из раскопок в Новгороде // Восточная Европа в Средневековье. К 80-летию Валентина Васильевича Седова. М.: Наука, 2004. С. 324–329.
7. Крюгер И., Рыбина Е. А. Средневековые стеклянные зеркала. М.: Издательский дом «Аргмак-Медиа», 2013. 248 с.
8. Ершова Т. Е. Отчет о работах на Новоторговском раскопе XI в 2013 году в Пскове // [Электронный ресурс] – URL: <http://arheologpskov.ru/index.php/deyatelnost/nakhodki-i-otkrytiya-2006-2013/polevoj-sezon-2013/204-raskop-novotorgovskij-xi> (дата обращения: 27.02.2016).
9. Ениосова Н. В., Рыбина Е. А. Металлические оправы стеклянных зеркал: техника изготовления и химический состав сплавов // Российская археология. 2015. № 4. С. 93–103.
10. Рыбина Е. А. К атрибуции некоторых археологических находок из Новгорода // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып. 7. Великий Новгород: Новгородский государственный объединенный музей-заповедник, 1993. С. 153–161.

11. Рыбина Е. А. К атрибуции одной находки из Зарядья // Археологические памятники Москвы и Подмосковья. М.: Музей истории города Москвы, 1996. С. 156–158.
12. Rybina E. Mirror frames and wax tablets // Wood Use in Medieval Novgorod / Ed. by Mark Brisbane and Jon Hather. Oxford: Oxbow Books, 2007. P. 335–344.
13. Rybina E. Spiegel aus mittelalterlichen Novgorod // Zwischen Lübeck und Novgorod. Wirtschaft, Politik und Kultur im Ostseeraum vom frühen Mittelalter bis ins 20. Jahrhundert. Lüneburg: Institut Nordostdeutsches Kulturwerk, 1996. S. 131–141.

References (transliterated):

1. Rybina E. A. K atributsii zagadochnykh srednevekovykh kryshechek // Novgorod i Novgorodskaya zemlya. Istoriya i arkhologiya: Materialy nauchnoi konferentsii. Novgorod, 28–30 yanvarya 1997 g. Vyp. 11. Velikii Novgorod: Novgorodskii gosudarstvennyi ob"edinennyi muzei-zapovednik, 1997. S. 87–93.
2. Rybina E. A. K atributsii tak nazyvaemykh kustodiev iz raskopok Okol'nogo goroda // Drevnosti Pskova. Arkheologiya, istoriya, arkhitektura. Kyubileyu Ingi Konstantinovny Labutinoi. Pskov: Pskovskii gosudarstvennyi ob"edinennyi istoriko-arkhitekturnyi i khudozhestvennyi muzei-zapovednik, 1999. S. 42–49.
3. Krueger I. Glasspiegel im Mittelalter. Fakten, Funde und Fragen // Bonner Jahrbücher. 1990. Band 190. S. 233–313.
4. Krueger I. Glasspiegel im Mittelalter II. Neue Funde und neue Fragen // Bonner Jahrbücher. 1995. Band 195. S. 209–248.
5. Rybina E. A. Zerkala v srednevekovoi Rusi (problema atributsii, publikatsiya oprav s izobrazheniyami) // Velikii Novgorod v istorii srednevekovoi Evropy. K 70-letiyu Valentina Lavrent'evicha Yanina. M.: Russkie slovari, 1999. S. 101–121.
6. Rybina E. A. Derevyannye opravy steklyannykh zerkal iz raskopok v Novgorode // Vostochnaya Evropa v Srednevekov'e. K 80-letiyu Valentina Vasil'evicha Sedova. M.: Nauka, 2004. S. 324–329.
7. Kryuger I., Rybina E. A. Srednevekovye steklyannye zerkala. M.: Izdatel'skii dom «Argamak-Media», 2013. 248 s.
8. Ershova T. E. Otchet o rabotakh na Novotorgovskom raskope XI v 2013 godu v Pskove // [Elektronnyi resurs] – URL: <http://arheologpskov.ru/index.php/deyatelnost/nakhodki-i-otkrytiya-2006-2013/polevoj-sezon-2013/204-raskop-novotorgovskij-xi> (data obrashcheniya: 27.02.2016).
9. Eniosova N. V., Rybina E. A. Metallicheskie opravy steklyannykh zerkal: tekhnika izgotovleniya i khimicheskii sostav splavov // Rossiiskaya arkhologiya. 2015. № 4. S. 93–103.
10. Rybina E. A. K atributsii nekotorykh arkhologicheskikh nakhodok iz Novgoroda // Novgorod i Novgorodskaya zemlya. Istoriya i arkhologiya. Vyp. 7. Velikii Novgorod: Novgorodskii gosudarstvennyi ob"edinennyi muzei-zapovednik, 1993. S. 153–161.
11. Rybina E. A. K atributsii odnoi nakhodki iz Zaryad'ya // Arkheologicheskie pamyatniki Moskvy i Podmoskov'ya. M.: Muzei istorii goroda Moskvy, 1996. S. 156–158.
12. Rybina E. Mirror frames and wax tablets // Wood Use in Medieval Novgorod / Ed. by Mark Brisbane and Jon Hather. Oxford: Oxbow Books, 2007. P. 335–344.
13. Rybina E. Spiegel aus mittelalterlichen Novgorod // Zwischen Lübeck und Novgorod. Wirtschaft, Politik und Kultur im Ostseeraum vom frühen Mittelalter bis ins 20. Jahrhundert. Lüneburg: Institut Nordostdeutsches Kulturwerk, 1996. S. 131–141.